

Вербализация гендерного концепта «woman» в современной английской лингвокультуре

Статья посвящена особенностям экспликации гендерного концепта «woman» в современном английском языке. Являясь одним из компонентов универсальной оппозиции «свой – чужой» в патриархальной картине мира, данный концепт представляет собой совокупность психологических и социальных характеристик, закрепленных за женщиной в сознании носителей английской лингвокультуры.

Ключевые слова: концепт, лингвокультура, гендер, дихотомия «свой – чужой», культурная универсалия

Ключевым элементом категоризации окружающей действительности во многих лингвокультурах выступает бинарная оппозиция «свой – чужой». Следует отметить, что исследование указанной дихотомии является актуальной задачей целого ряда социально-гуманитарных наук XX–XXI вв. В частности, в философии категория «свое – чужое» рассматривается как универсалия, пронизывающая все сферы человеческого бытия [6]; [13]. В фольклористике образ «чужого» связан с архаичными представлениями человека о тех, кто приходил из другого, опасного пространства. Причем к «чужим» относились не только звери и демонические существа, априори грозящие опасностью, но также представители других народностей, так называемые инородцы [4]. Большое внимание анализируемой дихотомии уделяется в таких науках лингвистического цикла, как лингвокультурология, политическая лингвистика, этнолингвистика, теория межкультурной коммуникации и др. По мнению Ю. С. Степанова, дихотомия «свой – чужой» относится к базовым концептам многих народов [11, с. 135–139].

С точки зрения этнолингвистики указанная дихотомия не только детерминирует ментальность, языковую и ценностную картины мира того или иного народа, но также отражает способы взаимодействия между представителями различных этносов, выступая в качестве основы для формирования этнических стереотипов [15, р. 34]. Это связано с тем, что каждый этнос формирует представления об этнически чужих, опираясь на установки, заложенные предыдущими поколениями в традициях и национальных ценностях. М. Н. Петроченко указывает, что антитеза «свой – чужой» содержится не только в сознании индивида, но и во всех сферах окружающего мира [9, с. 41]. Являясь определенным смысловым компонентом, который свойствен тем или иным классам слов, данная дихотомия эксплицируется в языке в виде так называемых семантических оппозиций (добро – зло, лето – зима, тепло – холодно, день – ночь и т.д.).

В целом, рассматривая данную дихотомию с позиций разных наук, ученые сходятся во мнении, что категоризация действительности на базе бинарной оппозиции «свой – чужой», лежащей в основе бессознательных структур мышления, является своеобразным каркасом языкового сознания, который фиксируется лингвокультурой для последующей трансляции новым поколениям.

Ярким примером анализируемой дихотомии, безусловно, выступает антитеза универсальных концептов «мужчина» и «женщина».

Вопрос о природе концептов давно занимает умы отечественных исследователей, однако, несмотря на это, в науке о языке до сих пор отсутствует единая дефиниция данного понятия. Так, ученые-когнитивисты традиционно понимают под концептом многомерное ментальное образование, концентрирующее в себе результаты освоения человеком окружающего мира [8, с. 81]; дискретную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира и присутствующую в национальной памяти для хранения полученных знаний и их передачи от поколения к поколению [2, с. 95]; квант структурированного знания [10, с. 4]. Согласно взглядам представителей лингвокультурологической школы, концепт является воплощенной в языке и отмеченной этнокультурной спецификой единицей коллективного знания [5, с. 70]; вербализованным понятием, отраженным в категориях культуры [12]; константой коллективной картины бытия, детерминированной спецификой деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закрепленной в их национальной картине мира и транслируемой средствами языка в их общении [7].

Являясь одним из базовых концептов культуры, концепт «женщина» неоднократно становился предметом исследования. Вместе с тем необходимо отметить, что все исследования построены на сопоставлении и противопоставлении образа женщины образу мужчины. При этом качества, присущие стереотипному мужчине (физическая сила, агрессивность, властность, независимость, рациональность и т.д.), высоко ценятся в патриархальном обществе. В отличие от мужчины, стереотипная женщина наделена такими качествами, как физическая привлекательность, повышенная эмоциональность, чувствительность, скромность, хозяйственность, верность, милосердие к окружающим и, прежде всего, зависимость от мужчины [14].

Мы полностью разделяем позицию А. В. Артемовой, согласно которой в большинстве лингвокультур, в том числе и английской, женщина рассматривается с точки зрения ее полезности для мужчины [1]. Следует также отметить, что употребление «женских» лексем по отношению к мужчинам оценивается отрицательно: *an old woman* – робкий человек; *big girl's blouse* – маменькин сынок, *to play the woman* – плакать; *трусить*, вести себя как не подобает настоящему мужчине, тогда как сравнение женщины с мужчиной носит положительный характер: *to be one's own master* – быть хозяйкой положения; *smb's right-hand master* – верная помощница, соратница.

Анализ паремиологического фонда английского языка как источника ценностных установок и гендерных стереотипов показал, что для английской лингвокультуры характерно пренебрежительное отношение к женщине. Так, основными чертами женского характера являются:

– глупость: *One wise woman is two fools* – досл. *Одна мудрая женщина равна двум дуракам-мужчинам*;

– болтливость: *A woman's tongue is only three inches long, but it can kill a man six feet high* – досл. *Хоть длина языка женщины не превышает трех дюймов, он может убить мужчину с шестифутовым ростом*;

– шумливость: *Three women and a goose make a market* – досл. *Три женщины и гусь – это уже рынок*. Ср. русскую поговорку *Одна баба – это баба, две бабы – это базар, а три – уже ярмарка*;

– сварливость: *Three things drive a man out of his house: smoke, rain, and a scolding wife* – досл. *Три вещи могут выгнать мужа из дома: дым, дождь и сварливая жена*;

– коварство: *Women and their wills are dangerous ills* – досл. *Женщины и их желания – опасные змеи*;

– неискренность: *A woman's heart and her tongue are not relatives* – досл. *Женское сердце и язык не родственники друг другу*;

– повышенное внимание к внешности даже в ущерб своим прямым обязанностям: *The more women look in their glass, the less they look to their house* – досл. *Чем больше женщины смотрят в зеркало, тем меньше они приглядывают за своим домом*.

В английском языке особо подчеркивается роль женщины как хранительницы домашнего очага: *A woman is to be from her house three times: when she is christened, married, and buried* – досл. *Женщина имеет право покинуть дом трижды: во время крещения, собственной свадьбы и собственных похорон*. Если женщина ослушается мужчину, то не считается зазорным применить к ней физическую силу: *A woman, a spaniel, and a walnut tree, the more you beat them the better they be* – досл. *Женщина, спаниель и ореховое дерево, чем больше ты их бьешь, тем лучше становятся*. Русский язык также изобилует подобными пословицами: *Люби жену как душу, трясги ее как грушу*; *Бьет – значит любит*; *Бей бабу молотом, будет баба золотом* и др.

Примечательно, что эти выводы коррелируют с результатами наших предыдущих исследований [3]. Так, анализ образа женщины в современных английских СМИ показал следующее. Женщина оценивается прежде всего с точки зрения своей физической привлекательности:

Margot Robbie is a dime all the time, especially in a bikini! Of course, she's a hottie, sexy and chic! In order to maintain her lovely figure, the Australian native sticks to a healthy diet that's nutritious and leaves her feeling energized... She's always on top of her fitness game (Life & Style Magazine, 30 June 2022).

Зачастую декларируется, что известность женщине принесло исключительно покровительство мужчины (мужа, отца, любовника, режиссера), а не собственный талант, упорство, трудолюбие:

In the mid-2000s, *Rihanna* was an *up-and-coming singer* from Barbados looking to make a splash in the music industry. Though *Jay Z* had a hand in *Rihanna's* rise, the famous producer first wasn't excited about her, so she had been waiting in Jay-Z's office until 3 A.M. to be signed for Def Jam Record and *had her career launched* in the US (Showbiz Cheat, 17 November 2021).

Говоря о женщине, журналисты обычно подчеркивают, что она является матерью некоторого числа детей:

Natalie Brown, from Hove, East Sussex, *welcomed her fourth child*, Violet, in April 2020, at the height of the coronavirus pandemic, in a two-bedroom flat with no garden and a husband dubbed 'Misery Guts'. *Natalie*, who is also mother to *Bluebell*, ten, *Max*, seven and *Marigold*, four, was on maternity leave during the first lockdown of 2020 and reveals the challenges she faced, homeschooling her children and navigating pandemic Britain (Daily Mail, 17 January 2022).

Not only is Jennifer Lopez a world-renowned singer, dancer, and all-around entertainer, but *she's also a proud mother to twins Emme and Maximilian Muñiz*. Lopez shares her *two kids* with her ex Marc Anthony, who she was in a relationship with for seven years. While the couple split in 2011 and finalized their divorce three years later, they remain close friends and continue to *coparent their children* together (Women's Health Magazine, 21 June 2022).

Подводя итоги, следует отметить, что образ женщины в современной английской лингвокультуре до сих пор актуализируется в рамках мужской гендерной картины мира. В данной картине мира женщина предстает как одновременно кроткое, скромное и сексуально привлекательное существо, находящееся в полной зависимости от мужчины и выполняющее функцию хранительницы домашнего очага. В первую очередь это связано с тем, что пословицы, эксплицирующие данный образ, являются давно устоявшимися изречениями, аккумулировавшими в себе патриархальные взгляды на поло-ролевое поведение многих поколений. Однако примечательно, что, несмотря на расцвет феминизма в западных странах, подобный образ женщины активно насаждается и современными СМИ.

Литература

1. Артемова А. В. Эмотивно-оценочная объективация концепта *женщина* в семантике ФЕ (на материале английской и русской фразеологии): дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2000. 177 с.
2. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: ВГУ, 1996. 104 с.
3. Барашян В. К. Репрезентация гендерных образов в современном медиадискурсе // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: материалы 6-й междунар. науч.-практ. конф.; в 2 ч. Ростов н/Д: РГУПС, 2018. С. 141–146.

4. Белова О. В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М.: Индрик, 2005. 288 с.
5. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 42–72.
6. Гуссерль Э. Картезианские медитации. М., 2010. 229 с.
7. Дебердеева Е. Е., Шатун О. А., Поленова Г. Г. и др. Актуальные проблемы когнитивной лингвистики и концептологии: колл. моногр. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2009. 240 с.
8. Маруневич О. В. К вопросу об эпистемологической сущности категории «концепт» // Философия права. 2008. № 6(31). С. 80–83.
9. Петроченко М. Н. Семантический компонент «свой/чужой» в фольклорном и диалектном бытовом текстах: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 227 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
11. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
12. Фрумкина Р. М. Психолингвистика. М.: Академия, 2001. 316 с.
13. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 417 с.
14. Хачмафова З. Р., Барашян В. К. Образные характеристики базового гендерного концепта «Masculinity» // Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы: материалы междунар. науч. конф. Майкоп, 2019. С. 162–174.
15. Marunovich O. V., Kononenko A. P. The “In-Group – Out-Group” Binary Opposition as the Criterion for Identifying the Out-Group Members in the Folk Model of the World (Based on Slavic Languages) // Russian Linguistic Bulletin. 2020. № 2(22). P. 33–37.

УДК 81'1

*И. И. Бартенева (Минск, Республика Беларусь)
Белорусский государственный экономический университет*

Эволютивный референт, референциальная цепочка и корреляция ее компонентов

В статье на материале коррелятивно-анафорических цепочек языковых знаков, связующим компонентом которых является лингвистический эволютивный референт, дается интерпретация тематической и структурной организации текстов различных типов. Такой подход к целевому назначению кореферентных языковых знаков позволяет по-новому раскрыть природу основной – связующей – категории текста.

Ключевые слова: референт, референция, кореференция, эволютивный референт, анафора, корреляция, референциальная цепочка, референциальная история